

Прощеное воскресенье

Прощеное воскресенье – последний день перед Великим постом.

В этот день все православные просят друг у друга прощения – чтобы приступить к посту с доброй душой, сосредоточиться на духовной жизни с чистым сердцем встретить Пасху – день Воскресения Христова.

В этот день последний раз употребляется скоромная пища.

«В этот день, по установленному в древние времена обычаю, поклонившись друг другу из глубины наших сердец, прощают православные взаимные обиды и согрешения.

Это необходимо нам, если мы хотим жить с Господом и находясь на земле, и переселившись в жизнь вечную. Мы все желаем себе вечного спасения. Но это возможно только в том случае, если не будет в нашем сердце обид; не будет взаимного осуждения, неприязни.

Возможно только тогда, когда в сердце нашем будет мир – это драгоценное священное благо, которое дарует нам Христос Спаситель.

Но для этого нужно и простить тех, кто нас обидел, и испросить себе прощение у тех, кого мы вольно или невольно обидели. Иначе ►

напрасны будут все наши труды в предстоящем посту. Не примет Господь наших многочисленных земных поклонов, если в сердце нашем будут продолжать жить обиды на брата, зло и недоброжелательность к ближним» (Архим. Иоанн Крестьянкин)

В храмах на вечернем богослужении совершается *чин прощения*. Настоятель храма говорит слова наставления и испрашивает прощения у духовенства и народа со словами: «Благословите, отцы святии и братия, и простите ми, грешному, елика (все, чем) согрешил в сей день делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами». После этого он кланяется до земли. Все отвечают ему земным поклоном и говорят: «Бог да простит тя и помилует, отче святыи. Прости и помолися и о нас, грешных». Священник произносит

«Благодатию Своею Бог да простит и помилует всех нас».

Затем настоятель берет на престольный Крест. Все священнослужители в порядке старшинства, а затем прихожане, подходят к настоятелю, целуют Крест, просят прощения и целуют Крест. Затем принято кланяться друг другу, просить прощения и в знак прощения отвечать: «Бог простит», прощая человека не формально, на словах, а искренне, от всего сердца.

В конце службы во многих храмах поются песнопения Пасхи («Воскресения день», оканчивающееся словами «простим вся воскресением»), напоминая о том, что пост – это путь к Пасхе, которая уже близко.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О прощении и посте (Мф. 6:14–21)

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

А ты, когда постишься, помажь голову

твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

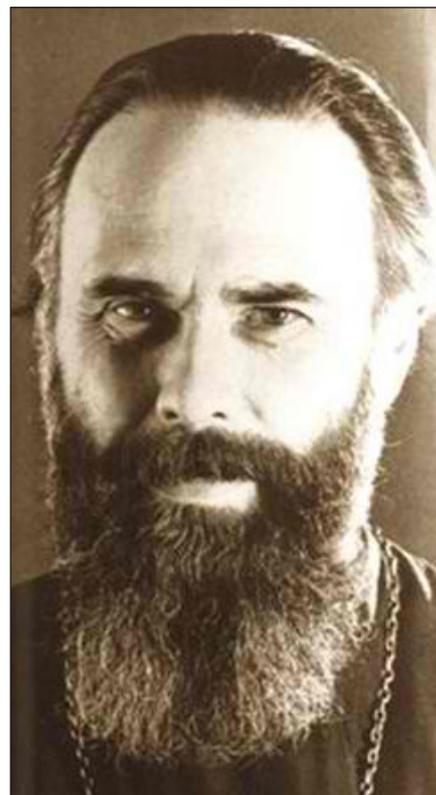
Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

У преддверия светлого, животворящего Поста мы вспоминаем изгнание адамово из рая, трагический момент, когда человек разобщился с Богом, потерял животворящее единство с Ним и остался один на земле. Как пишет один западный богослов, повернувшись спиной к Богу, человек оказался без Бога, и ничего не осталось ему, как только умереть, потому что только в Боге, только в живом общении с Ним – та жизнь, которой ничто не может отнять, Божественная жизнь, бьющая ключом в человеке. Мы вспоминаем этот день, и как бы глубоко мы ни вдумывались в это страшное событие, когда в лице Адама всё человечество осиротело страшным, смертоносным сиротством, мы всё же не можем так его пережить, как пережил человек, который до того всецело жил с Богом, всецело с Ним общался, для которого Бог был жизнью, и радостью, и раем.

Не можем мы так же пережить эту осиротелость, как переживают ее святые, которые хоть краем души или глубинами своего существа прикоснулись Божественной жизни, приобщились Богу и, однако, находятся в этом мире одиночества, в этом мире, где качествует смерть, потому что человек отпал от Бога. ►

И хочется мне сегодня прочесть вам несколько строк, написанных старцем Силуаном, который так глубоко переживал и свою живую, животворящую встречу с Богом, и трагедию человеческого сиротства:

«Скучает душа моя о Господе, и слезно ищущу Его. Как мне Тебя не искать? Ты прежде взыскал меня и дал мне насладиться Духом Твоим Святым, и душа моя возлюбила Тебя. Ты видишь, Господи, печаль мою и слезы: если бы Ты не привлек меня Своей любовью, то не искал бы я Тебя так, как ищущу. Но Дух Твой дал мне познать Тебя, и радуется душа моя, что Ты – мой Бог и Господь, и до слез скучаю я по Тебе.

Скучает душа моя о Боге, и слезно ищет Его. Милостивый Господи, Ты видишь падение мое и скорбь мою! Но смиренно прошу Твою милость: излей на меня, грешного, благодать Твоего Святого Духа. Память о ней влечет мой ум снова найти Твое милосердие. Господи, дай мне смиренного духа Твоего, дабы снова я не потерял бы Твою благодать и не стал бы рыдать о ней, как рыдал Адам о рае и о Боге...»

В жизни каждого из нас бывает дивное мгновение – иногда единственное, иногда повторяющееся, – когда вдруг Бог станет так близок, когда оживет душа, когда встрепенется сердце, когда ум станет глубок и тих, как глубокое, невозмущенное озеро, когда всем существом своим мы чувствуем, что мы ожили, и что мы можем жить в Боге, жить вовек.

Каждому из нас надо войти в себя, погрузиться в самую свою глубь в поисках этого или этих мгновений, и вновь их пережить со всей силой, на которую мы способны, и тогда взглянуть на то, что значит наше отпадение от Бога, от жизни. И только тогда сможем мы дрогнуть сердцем, дрогнуть всем

существом своим от ужаса и боли нашего сиротства и нашей измены. Бог верен, – неверны только мы.

Встрепенемся же напоследок сегодня, когда вечером мы приступим к Богу в обряде прощения, прося Его нас простить, прося Его нас принять, как отец принял блудного сына – без одного слова упрека, только со слезами жалости о нас и со слезами радости о том, что мы к Нему возвращаемся покаянием, сильной любовью и намерением из всех сил остаться Ему верными до конца.

Когда будем подходить сегодня и поклоняться иконе Спасителя и Божией Матери, помолимся, чтобы примирил нас Господь с Собой, чтобы дал Он нам вновь ожить. И поклоняясь Божией Матери, вспомним, что наш грех: и общий человеческий грех, и наш общинный грех, и мой частный грех были причиной и ужаса Гефсиманского сада, и крестной смерти Спасителя, и Богооставленности Его на кресте, и сошествия во ад, и воскликнем Ей: О, Матерь! Прости! Если Ты нам простишь это, то никакая сила не сможет нас осудить...

И войдем в пост прощенными и благословенными Божией Матерью, прощенными и принятыми Богом нашим и Отцом ради крестной любви Сына Единородного, отдавшего Свою жизнь и Свою смерть за нас. И вступим в этот пост не с горечью, а с радостью. Потому что Пост – это весна духовная, это время, когда мы можем ожить, это наше восхождение к святой, животворящей, дивной Пасхе Господней, которая предвозвещает нам всеконечную Пасху, победу Божию, жизнь вечную, торжество Духа Святого в нас и радость нескончаемую. Аминь.

www.mitras.ru

Простить – быть похожим на Христа

Протоиерей Алексей Уминский

...Простить для человека – это одно из серьезных испытаний. Очень серьезных, потому что именно когда человек прощает, он может в этот момент уподобиться Христу.

Вообще, само по себе уподобление Христу, желание что-то сделать такое, чтобы быть немножечко похожим на Христа, является одним из самых главных осмыслений нашего жизненного христианского пути.

Потому что мы вряд ли сможем быть похожими на Христа, если будем есть не мясную пищу, а постную. Чего тут такого особенного?

Вряд ли мы будем сильно похожи на Христа, если будем просто отстаивать долгие богослужения.

Вряд ли мы будем похожи на Христа, если мы просто будем вычитывать очень-очень много молитвенных правил, канонов и так далее.

А вот простить – это одно из немногих сложных, тяжелых дел, которое позволяет нам быть похожими на Христа.

Почему? Потому что простить другого человека по-настоящему – это взять его грехи на себя, и ничего другого. Это значит просто взять его грех на себя, как это сделал Христос. Он просто взял на Себя грехи мира, и поэтому эти грехи Он искупил Собой.

И вот простить человека – в каком-то смысле это так же поступить, как поступил Христос. Это взять на себя грех. Это собой, своим сердцем, своей жизнью его пережить, искупить, взять на себя ответственность за это. То есть снять ответственность за этот грех с другого человека, приняв весь удар на себя. И поэтому простить очень непросто.

Ну мы-то, конечно, понимаем, что, когда мы приходим в храм на Прощеное воскресенье, для нас это в какой-то степени все-таки драматическое действо – очень эмоциональное, очень серьезное, очень важное, но тем не менее мы понимаем, что легко просить прощения у того, кто перед тобой не виноват – среди прихода – и так легко простить того, кто перед тобой сильно не провинился. Но само переживание это очень эмоциональное, наполняющее, многих доводящее до слез.

Суть этого дня все-таки в большем. Не в том, чтобы только в этот день переживать прощение как очищение и освобождение, хотя это, конечно, чувствуется каждым человеком. А взять на себя прощение как крест, чтобы с этим жить дальше по жизни. Чтобы взять на себя это прощение как принцип своей жизни, как принцип отношения к человеку, как принцип отношения к тем, кого мы любим, и обижаем и на кого обижаемся.

А еще важно – к тем, кого мы не любим и о ком даже думать не хотим. Если это у нас получается, тогда мы вступаем в Великий пост с правильно настроенными чувствами. ►

«Что можно делать, чего нельзя делать» – это не вопрос христианской жизни, это вопросы Ветхого закона.

Конечно, нам бы многим хотелось строгой регламентации, чтобы было понятно, что можно, а что нельзя, как правильно, как неправильно, чтобы, в общем, ни о чем не думать и так сильно не переживать.

Матушка моя высказала замечательную мысль, очень точную, она говорит: «Современным христианам сегодня нужен новый Ветхий Завет». Действительно, оказывается, что когда мы приходим в церковь, когда мы готовимся к посту, когда мы вообще осмысливаем свой путь жизни как жизни православных людей, нам важнее всего понять, по какому закону, по каким правилам здесь живут.

И мы все время ищем то, от чего нас, в общем-то, Христос освободил – от закона. И все время боимся того, что Он нам даровал – свободы.

И поэтому когда человек вступает в Великий пост, особенно если человек это недавно делает, для него кардинальным вопросом поста становится: «Что мне можно, что мне нельзя? Что такое устав поста? Как этот устав относится к нашей жизни? Как поститься по уставу?» Потому что, если поститься по уставу – значит, поститься правильно. А если ты что-то съел не то, значит, пост твой не получился.

Мне кажется, что эти люди, которые так ставят вопрос перед началом Великого поста, не понимают главного. Конечно, пост как дисциплина необходим. Необходима некая дисциплина, некие рамки, которые помогали бы человеку просто сориентироваться, что-то сделать для определенного разгона, чтобы выработать некий шаг в своей жизни, кото-

рый потом поможет тебе идти легко и быстро. Но смысл поста каждый осмысливает для себя особенным образом.

Я все время стараюсь думать о посте как о некой жертве. И для меня очень важно, чтобы это действительно была какая-то мною разумно принятая и понятая жертва, когда я себя, прежде всего, в чем-то ради Бога стараюсь поменять.

Для меня тогда этот пост, неядение, голодание, ограничение в чем-то – это тоже некое жертвенное служение, а не тренировка «чего я могу» – способен я выдержать устав или я не способен выдержать устав. Да мне все равно, на самом деле, что есть, как и очень многим людям не принципиально, что есть. По большому счету, если я захочу, я могу устроить себе такой вкусный Великий пост, ничего не нарушив, что только позавидуешь. А могу совершенно спокойно Великим постом, придя в какую-то семью, поест курицу, совершенно на это внимания не обратив.

Главное – другое, главное – как ты собой жертвуешь этим постом, как ты себя приносишь Богу, в каком виде. И если ты ешь эту курицу в гостях каких-то людей, которые просто забыли, что у тебя пост, не знали, что у тебя пост, и ты на это не обратил внимания, сумел не смутить людей, что я, мол, пощусь, то в этом нет ничего страшного.

Потому что для меня очень важны слова апостола Павла, который говорит, что «Царство Небесное не пища и питие, но мир и радость во Духе Святом» (Послание к Римлянам, 14:17). Если человек пытается Великим постом это найти – радость и мир о Духе Святом, то тогда у него все получится.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

Почему на исповеди прощаются грехи, даже если он не просил прощения?

«Здравствуйте! Почему на исповеди человеку прощаются грехи, несмотря на то, что он при личной встрече не попросил прощения у того, кому причинил обиду или у его близких? Например, царь Давид, убивший Урию и изнасиловавший его жену, каким образом получил прощение у них или их близких? Каким образом наказание Давида Богом способно утешить Урию, его жену и их близких? Сергей»

Отвечает протодиакон Сергей Епифанцев, преподаватель православной гимназии:

Сергей, здравствуйте!

В своем суждении вы исходите из предпосылки, что исповедь – это некий юридический акт прощения. Чтобы расставить в этом вопросе все на свои места, давайте начнем с определения слова «покаяние», которым обозначается в нашем вероучении таинство исповеди. По-гречески оно звучит как μετάνοια, где μετα– – это приставка, обозначающая: «изменение, перемена», а νοος, νοῦς – мысль, ум, разум; мнение, образ мыслей. Следовательно, покаяние – это перемена ума. Но почему эта перемена – таинство, то есть нечто, что не может произойти без особого участия Бога? Попытаемся ответить вначале на этот вопрос.

В западном богословии существует точка зрения на грех как юридическую вину, которую человек должен загладить, умилостивив правосудие Божие. Этот подход ограничи-

вает человека уровнем поступков, тогда, как поступки это в большинстве случаев лишь симптомы греховного навыка – страсти. Православное богословие считает грех не виной, а болезнью. Когда Адам и Ева согрешили, они заболели, стали смертными, тленными и страстными, то есть зависимыми от греха. «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом – смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего» (Рим. 5:12–14)

В грехопадении первых людей человечество заболело. Да так сильно, что стало нуждаться в спасении. И потому приходит Спаситель – Новый Адам, Богочеловек Иисус Христос, Который исправляет все то, что разрушили, исказили первые люди. «Посему как преступлением одного – всем человекам осуждение, так правдою одного – всем человекам оправдание к жизни. Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (Рим. 5:18–19). Те, кто верит в Господа Иисуса Христа, в Нем получают возможность избавиться от рабского служения греху. «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упраздне-

но было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха» (Рим. 6:2–7).

А теперь давайте вернемся к вашему вопросу. Только я позволю себе несколько его перефразировать, оставив суть. Почему Бог прощает грехи, последствия которых невозможно исправить? Но не в том ли, однако, и состоит дело, что грех – это неизлечимая болезнь, уврачевание которой есть чудо. И только Бог может совершить это чудо. Если бы Бог прощал только те грехи, которые подлежат исправлению, много ли наших с вами грехов было бы прощено? Да, наказание Давида не способно утешить убитого Урию. Поэтому, что наказание Бога – это не возмездие, а лечение. И когда все нутро человека содрогается от осознания невозможности исправления совершённого им преступления, когда даже хочет, чтобы его наказали, когда он саму жизнь готов отдать, только можно было бы что-то исправить... Что происходит с ним тогда? В душе царя Давида именно в этот момент родились слова, которые помогали миллионам людей на протяжении тысячелетий и помогают по сей день раскаяться и обратиться к Богу. Вчитайтесь повнимательнее в эти его слова, быть может они что-то прояснят вам...

Что следует понимать под словами «на исповеди человеку прощаются грехи»? Я, как христианин, понимаю это так: я прихожу

в единственную лечебницу в мире, в которой возможно исцеление моей смертельной болезни. Меня там принимает Врач душ и телес – Иисус Христос и его ассистент-помощник, священник у исповедального аналоя. Я говорю Господу, в чем состоит моя болезнь, а Он дарует мне благодать Духа Святаго, врачующую раны и струпья моих грехов. Сказать, что совершилось покаяние можно в том случае, если я воспользуюсь благодатными дарами Божиими и приложу все усилия к тому, чтобы этого греха больше не было в моей жизни, чтобы я был свободен от него. Ну а если считать исповедь обнулением счетчика, на котором мы перечисляем плохие поступки, становимся в них невинными и можем идти грешить дальше, никак не меняясь при этом – это вообще не о покаянии...

Храни Вас Господь!

www.foma.ru

Благотворительный фонд «ПРАВМИР»

Поддержите людей, которым нужна помощь:
отправьте sms на номер 8916 с суммой пожертвования

www.fond.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Азизян, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амiantoв*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru